

Бывшие

Автор:

[Алина Аркади](#)

Бывшие

Алина Аркади

Однолюбы #1

Три года, разделившие нас, подобны вечности. Убежала, исчезла, затерялась в большом городе. Но он нашёл. Случайно или намеренно? Неудачное стечение обстоятельств или хитроумный план оскорблённого мужчины? Всё, что давно угасло, вспыхнет вновь, заставляя нас сгорать в ненависти к друг другу. Так способны любить только бывшие...

Алина Аркади

Бывшие

Глава 1

Лиза

- Доброе утро, Варя!

- Утро добрым не бывает, тем более, утро понедельника, - заключает мой зам с недовольным лицом. Милая блондинка в этот момент кривится, молчаливо поджимая губы. - Нас продали. Ты в курсе?

– Всё-таки продал компанию Колокольцев? – Оседаю в кресло, совершенно не удивившись и так известной всем новости.

– Да. Сделка завершена в пятницу, сегодня ожидаем нового владельца. Понедельник становится ещё тяжелее... – Постукивает ногтями по столешнице, напряжённо оценивая обстановку.

– Да ладно тебе, – машу рукой, – новая метла всегда метёт по-новому. Главное, чтобы нас сразу не вымели, а в остальном можно привыкнуть ко всему. Выкрутился же Колокольцев, не захотел делиться с женой.

– А в чём не прав? – таращится Варя. – Прожил с женой двадцать два года, создавал компанию, раскручивал, вкладывал силы и время, детей растил, а она изменила, подала на развод, так ещё и половину требует, чтобы с новым любовником было на что жить. Рвать целое Колокольцев не захотел, продал компанию целиком, деньги сейчас скинет за границу в закрытый банк и всё – хрен ей на постном масле. В принципе, я на его стороне.

И я. Как бы не хаяла мужиков в целом, но Антон Николаевич мужик серьёзный, основательный, каждое слово – закон, никогда в пустоту ничего не произнёс, всё по делу. Безгранично благодарна, что два года назад взял в «Слим», а через год сделал начальником отдела маркетинга, рассмотрев потенциал и хватку.

С ним всегда было приятно работать. Никогда не брал сотрудников просто так, только профессионалы, которые вносят свой вклад в раскрутку его бизнеса, только люди с головой и руками. Среди нас нет бесполезных, приглашённых по знакомству или по блату, мы – команда, которая знает, как работать.

Но сегодня нам предстоит познакомиться с новым владельцем. Не факт, что встанет сам у руля, вполне возможно перекинет генеральское кресло на доверенное лицо, и вот это самое лицо может оказаться не вполне понимающим нашу сферу деятельности.

Наёмники хуже идиотов, плевать им на развитие компании, они лишь делают вид, что руководят, часто совершенно не понимают, чем именно.

Стеклянная дверь открывается, являя перед нами Аню:

– Елизавета Юрьевна, всех начальников отделов просят собраться в конференц-зале для знакомства с новым владельцем.

– Удачи! – Улыбается Варя. – Если что кричи, будем бить вместе.

Лишь закатываю глаза. Хоть бы самой в живых остаться, возможно, половина покинет свои места прямо сегодня, не угодив своим видом или послужным списком новому владельцу.

– Вещи собрала, Елизавета Юрьевна? – Карпов придерживает дверь, пропуская меня вперёд. – Я свои уже собрал, чтобы время потом не тратить, – ржёт, понимает и меня нервной дрожью.

– Ты уж точно поторопился, Игорь, – лишь хмыкаю, – от главных экономистов так легко не избавляются. Слишком уж ценят вашего брата, часто такие, как вы незаменимы.

– Незаменимых нет – есть незабываемые. – Алексей садится рядом в широкое кресло. Обычно, на планёрках мы всегда шепчемся, обсуждая рабочие вопросы.

– Ты – второй вариант, – подмигиваю, чтобы слегка сбить напряжение. От него-то точно никто не избавится, он здесь много лет, в работе идеален и незаменим.

Стеклянные двери разъезжаются, пропуская в зал нового владельца компании...

Твою. Мать.

Холодный пот окатывает с головы до ног в секунду. Меня разносит на части прямо здесь и сейчас, вырывая из памяти воспоминания трёхлетней давности.

Страсть. Дикое желание. Необузданные стоны. До хрипов и сдавленных криков. Адская похоть и сдавленная плоть. Полные губы с чувственной ямочкой. Влажный язык. Сильные руки. Мои ноги у него на плечах. Жёсткие движения. Снова и снова. Быстро. Будто наковальня, с грохотом опускающаяся на меня. Покрытые испариной тела. Нежный шёпот. Волнующие ласки. Люблю, сказанное одними губами. Злость. Нет – ярость. Предательство. Сердце вдребезги и душа в ошмётки. Серебристые глаза, прожигающие ненавистью и презрением. Уехала.

Сбежала от воспоминаний, его голоса, запаха, дьявольских глаз. Любимых глаз.

Выжгла его образ, вырвала с мясом, каждый день прижигая на живо кровоточащую рану. Не думать. Не помнить. Не знать.

Мой личный ад во плоти. Ещё красивее, чем тогда. Плечи шире, грудь тяжело вздымается, пробиваясь рельефными мышцами сквозь стальную рубашку. Под цвет его глаз. Знакомый парфюм врезается в нос, пробуждая мои самые алчные воспоминания.

Когда-то мой. Сейчас – обоюдная ненависть, разделившая нас навсегда.

Троянов.

– Хочу представить вам нового владельца компании «Слим» – Троянова Сергея Сергеевича. – Раздаются приветственные аплодисменты, но я даже пальцем не в состоянии пошевелить.

Ему я не рада. Он знает. Видит, потому что прямо сейчас сверлит меня презрительным стальным взглядом, не отводя глаза ни на секунду.

Прожигает насквозь – дыру готов сделать.

Помнит. Всё помнит. Мы оба помним. Такое не забывается. Даже через десять лет, столкнувшись случайно, каждый из нас вернётся в те самые воспоминания, которые отдаются внутри дикой нежностью и дьявольской ненавистью.

Три года назад я бежала из северной столицы, продав родительскую огромную квартиру и обосновавшись полностью в Москве. Даже одним воздухом с ним не желала дышать, ходить по одним улицам и смотреть в одно пасмурное небо.

Но всё возвращается на круги своя. Он здесь. Новый владелец компании, в которой я работаю. Может сделать всё, что угодно. Способен. Уверена. И моя голова полетит с плеч первой. Получит истинное наслаждение, наблюдая за моими предсмертными конвульсиями. С вождленным удовлетворением будет стоять рядом и смотреть, как я захлёбываюсь кровью, подыхая у него в ногах.

Не получится. У меня есть пути отступления. Запасной план и правильный выход. Поэтому прямо сейчас я смотрю на него с вызовом – нагло, не отводя взгляд, не тушуясь, не сомневаясь в себе и в нём. Каждый из нас знает, на что способен другой. Если столкнёмся, выживших не будет. Либо мир с натяжкой, либо третья мировая. Другого не дано. Другого мы не заслужили.

– Я бы хотел поговорить с каждым из начальников отделов лично, – низкий голос с хрипотцой бьёт по нервам, снова возвращая в воспоминания.

Именно так он говорил «люблю».

Покидаем зал, по очереди возвращаемся обратно, чтобы лично познакомиться с новым владельцем. Я знакома. А может, вообще не идти? Отложим первую битву на пару дней? Но каждый возвращается с улыбкой и хорошим настроением, пока в коридоре я не остаюсь единственной, за время ожидания написав заявление на листке белой бумаги. Валить нужно прямо сейчас, сразу, пока взрывами от нашего столкновения не задело всю компанию.

Троянов развалился в широком кресле, закинув ногу на ногу. Медленно вплываю в зал, подхожу сразу к нему, молча кладу лист бумаги на стол. Здраваться не желаю. Не заслужил. Пробежавшись глазами по тексту, ухмыляется.

– Что же вы, Елизавета Юрьевна, даже побороться за своё место не желаете? – Вскидывает серебристый взгляд, словно мы впервые видимся. – Другие настроены решительно остаться, люди не желают потерять насиженное место.

– У меня есть варианты других мест – более тёплых и комфортных, где ничего не будет меня нервировать.

– Даже так? – Дёргает уголком рта, не ожидал, что я востребована, в расчёте, что прогнусь сразу и быстро. – Я бы хотел, чтобы вы остались, – голос с надломом.

Собрал всю волю, чтобы выдавить из себя эту фразу? Сейчас яд потечёт по губам.

– Нет. – Разворачиваюсь, сбегаю от него прямо сейчас.

– Увеличу оклад вдвое, – прилетает в спину, и я застываю, уже взявшись за ручку двери.

– С чего вдруг такая щедрость, Троянов? – прыскаю. – Уверена, ты, скорее, удавку на моей шее затянуть готов, чем увеличить оплату труда.

– Одним из условий сделки с Колокольцевым было моё обещание оставить на своих местах начальников отделов. Тебя он упомянул отдельно. – Встаёт, приближаясь.

О, я знаю этот взгляд!

– Если ты намекаешь, что я часто и много раздвигала перед ним ноги, то нет. Он слишком любил свою жену, чтобы смотреть на сотрудниц. Ни одного пошлого намёка и распускания рук. Других женщин для него не существовало. Верный, словно пёс. – Улыбаюсь, отмечая, что мой намёк достиг своей цели, Троянову бы взять пример, чтобы своим членом в кого попало не тыкать.

– А она ему отплатила изменой, – ответка не заставляет себя ждать. – Даже в Питере все жуют эту историю, добавляя новых подробностей. Нашёл выход – быстро продал компанию.

– Он готов продать, только бы не рвать на части. Из двух зол выбрал меньшее, сохранив своё детище в целости, пусть и в других руках. Непонятно только, зачем твоему папаше компания в Москве, вы дальше северной столицы много лет не двигались.

Играет желваками при упоминании мной родителя, которого я ненавижу не меньше, возможно, даже больше, чем самого Сергея.

– Планы изменились, необходимо развиваться. Этой компанией дополнили список холдинга, и теперь она моя.

– Помнится мне, ты терпеть не можешь столицу нашей родины? – Троянов всегда брезгливо относился к большому мегаполису, приезжая сюда редко и совсем ненадолго.

– Ты тоже, – постукивает костяшками по столу, отвернувшись к окну, – но тем не менее осела именно здесь.

– В большом городе проще затеряться.

– Я не искал. – Вскрикивает, отходит к окну, чтобы не сталкиваться взглядами.

– Я и не ждала. Я больше ничего ни от кого не жду.

Поворачивается, впиваясь в меня острым взглядом, словно заточенное лезвие вонзает по самую рукоять и проворачивает, чтобы боль прошла по всему телу, задевая каждый грёбаный нерв. Невероятно красив. И зол. Мы оба. Ненависть к друг другу закручивается тугим узлом, затягиваясь всё сильнее, пока мы оба не сдохнем, досыта ею нахлебавшись.

Внутри меня адский ураган прямо сейчас сметает всё живое на своём пути. Всё, что я выстроила за эти три года, рассыпается, когда я смотрю в глаза Сергея, снова и снова возвращаясь воспоминаниями туда, где мы были счастливы.

Недолго. Совсем. Но такое бывает в жизни единожды. Не заменить. Никем. Ничем. Никогда. По-другому – да, но также – не будет. На грани только с ним. Поцелуи до отметин и оргазм до слёз. Мы всё потеряли и вернуться в прошлое не представляется возможным.

В настоящем каждый из нас скрывает свои раны под бинтами, умело маскируя натянутой улыбкой и показным презрением. Но прямо сейчас обоих выворачивает наизнанку в желании прикоснуться и понять, что мы оба настоящие.

Я чувствую. Вижу. Понимаю, что он, также, как и я, с трудом удерживает себя на месте. Нельзя. Чужие. Разные. У каждого – своя жизнь, более или менее подлатанная за три года.

– Я могу идти? – Пауза затянулась, а гляделки ни к чему хорошему не приведут.

– Останешься? – И он сейчас не про нас.

- Пока да, дальше посмотрим. Но мне есть куда уйти. Приглашений достаточно.

- Ты хороший работник.

- Человек – дерьмо. Забыл добавить, – не могу сдерживаться, снова плююсь ядом, вспоминая давние слова.

- Наедине, хоть как меня называй, при всех – соблюдай, будь добра, субординацию. Больше ни о чём не прошу, – немного расслабляется, опуская тон.

- Аналогичная просьба. – Молча кивает, подтверждая, что наш маленький договор вступает в силу прямо сейчас. – Я могу идти, Сергей Сергеевич?

- Да, Елизавета Юрьевна. Если понадобится, я вызову.

Покидаю зал, чувствую его взгляд между лопаток даже сквозь стеклянные двери.

Игра началась. Выживет только один из нас.

Глава 2

Сергей

Лиза...

Зелёное марево, прожигающее до самого нутра. Всё живо. Я всё помню. Был уверен, что неприятная муть опустилась на дно, сохранив поверхность гладкой и спокойной. Ни хрена. Как только посмотрел в её глаза, вмиг всё взмыло вверх, окрасив воду, а заодно и мою душу, в грязный, поганый цвет неприязни между нами.

Сбежала. Три года назад сбежала из Питера, быстро собрала вещи и исчезла, оставив меня с тысячью вопросов и обвинений в её адрес. Вытряхнула, выпотрошила всего, вывернула с потрохами, оставив открытую, гниющую рану, которая не затягивается, становясь всё болезненнее день ото дня.

Ненавижу... Хотел бы сказать, что ненавижу, но моя поверхностная, показная ненависть скрывает нечто большее. То, что живым куском приросло намертво, связав меня с ней навсегда.

Я пил, менял девок и развлекался, но каждое утро перед собой видел её лицо, тонкими гранями отпечатавшееся на сердце. Чувствовал её аромат манящей мяты, кажется, во всём, и ассоциации возвращали меня к Лизе – нежной, сладкой, только моей. Я искал. Искал, как чёртова ищейка, чтобы иметь возможность хотя бы издалека наблюдать. Не прикасаться, не иметь возможности разговаривать – смотреть и только. Единственное, что я мог себе позволить. Единственное, что позволила бы мне она.

В последнюю нашу встречу мы сыпали друг в друга обвинениями и самыми последними словами, которые только возможны, стараясь причинить друг другу больше боли. Резали по живому.

Не так – рвали на живо, вгрызаясь в глотку. Ярость и обида вышибла все разумные аргументы, превратившись лишь в обвинения. Я так и не понял, в чём обвинила она, когда как я, открыто обвинил в измене. У меня были доказательства, были, но она отрицала.

«Ты не достоин нас».

Последняя фраза, которую она тогда швырнула в меня. Я так и не понял, кто эти «мы». Её сестра, которая всегда помогала Лизе, подставляя надёжное плечо? Или, тот, с кем изменила? До сих пор не понял, перебрав десятки вариантов.

Нашёл случайно полгода назад, присматривая большие компании для покупки холдинга отца. Ходило множество слухов о компании Колокольцева и скандале в семье бизнесмена. Поговаривали, что он собирается выставить компанию на продажу, но решение не принял. В списке сотрудников тогда увидел «Мартынова Е.Ю.». Это не совпадение, не могло быть совпадением.

Прилетел в Москву, караулил у офиса, и уже вечером увидел, как Лиза выходит после рабочего дня из дверей. Безумно красивая. С распущенными каштановыми волосами по пояс, водопадом спускающимися по спине. Высокие каблуки, твёрдая походка, ровная спина. Мужчины оборачивались ей вслед, провожая похотливыми взглядами, а я готов был убить любого, кто на неё смотрит. Не перестал ненавидеть, вспоминая каждое выплюнутое в меня слово, но это не мешало мне ею восхищаться.

Пробыл в столице пару дней, окончательно убедившись, что она работает в «Слиме» на Колокольцева. В сфере маркетинга ей равных нет, свою работу знает. Когда отец запланировал расширить холдинг, устремив свой взгляд в столицу, я намеренно подсовывал ему компанию Колокольцева, настаивая, что это не компания-банкрот, которую просто стремятся быстрее сплавить, а наоборот, хорошо поставленный бизнес, просто Колокольцев не желал делиться им с женой.

И отец аргументы принял, счёл их вполне достойными. Сделка состоялась в пятницу, но Колокольцев поставил условие насчёт сотрудников, а именно, сделал упор на Лизу, уточнив, если уйдёт, «Аквамарин» во главе Ануфьевым сразу приберёт к рукам.

Я и не собирался отпустить. Хотел наслаждаться видом издали, кайфовать от её присутствия в моей компании, смотреть, как исполняет мои приказы, прогибаясь под босса. Поставить на колени, если представится такая возможность.

Сегодня входил в этот зал с видом завоевателя, который её переиграл.

Мечтал увидеть в зелёных глазах растерянность, недоумение и даже страх, но нет...

Вызов, чёрт возьми! В этом вся Лиза: даже падая, сохранит лицо. Хрен сломаешь и прогнёшь, скорее, сам прогнёшься под неё, умоляя, чтобы растоптала и придавила шпилькой.

Вот такая. Такой полюбил. Такой почти ненавижу сейчас.

Говорил с сотрудниками и почти не отводил от неё взгляда. Она смотрела сквозь меня, куда-то в пустоту. словно игнорировала. А потом понял... Вспоминала. За те короткие несколько минут вспомнила всё, что нас связывало когда-то. всю безмерную любовь, что отдали друг другу. всю ненависть, что выплеснули, словно серную кислоту, выжигая души. А когда осознанно посмотрела, увидел – вспомнила всё. нас вспомнила. Тогда. Три года назад. Мы были другими. сумасшедшими идиотами, которые мечтали, что их любовь сохранит себя навсегда.

Не вышло. Не может гореть всегда. Мы сгорели.

С нетерпением ждал, когда все начальники отделов пройдут в ожидании Лизы. Тихо вошла, молча положив передо мной заявление. Сдалась. сразу. Без боя, отказавшись от битвы. Не желает воевать, и не отрицает этого. Просто капитулирует, не объяснив причин. Для неё лучше уйти, чем мою рожу видеть каждый день.

Ненавидит. И ненависть эта настолько явная, что даже не скрывает, выплёскивая ядом в каждом слове. Три года прошло, а мы ещё, оказывается, живые друг к другу. Всё, что я считал мёртвым, сейчас шевелится ленивыми, едва заметными импульсами, пробуждая забытые чувства.

Предложил оклад увеличить, чтобы осталась. Ляпнул, первое, что в голову пришло, потому что не предполагал такого развития событий. Был уверен, что останется специально, чтобы вбивать в меня по одному длинному гвоздю каждый день, но ошибся.

Непредсказуемая. Чёрт, какая же красивая. Такая же тонкая и стройная, только, кажется, бёдра чуть шире стали, на несколько сантиметров, но так даже лучше. Прекрасная женщина. Когда-то моя.

Не хочу, чтобы ушла к конкурентам, чтобы вообще просто ушла. Не собираюсь трогать. Только смотреть. И вспоминать иногда. Нельзя нам касаться, дотрагиваться нельзя, иначе рванёт обоих и заденет кучу народа вокруг. Адски. Всё на грани. Тяжело. Но так бывает только раз. С одной. Никогда больше не смогу испытать подобного ни с кем. Никто так глубоко не проникнет, не доберётся. Такое чувство, что она до сих пор своей ладошкой моё сердце сжимает, и яйца заодно, чтобы не рыпался резко.

Один взгляд жадной зелени, и я плыву. Вот так на меня действует. Взмах ресниц и рухну перед ней на колени, облизывая ноги. Но она не прикажет, не решится повторить, опасается сдохнуть, как и я. Мы пустые. Оба. Три года прошло, а кажется, я слышу каждое слово, сказанное нами в последнюю встречу. И эмоции те же, и звон в ушах разрывающий, и мы, пылающие ненавистью.

Договорились соблюдать дистанцию, хотя бы на людях. Пусть так. Согласился, чтобы осталась.

Ушла. Смотрю ей вслед, пожирая. Чувствует. Ведёт плечиком, скидывая мой взгляд. Гордая и сильная. Игра началась. Она приняла её правила.

Лиза

– Ну? – Натыкаюсь на Варвару в дверях. – Всех оставил? – Глазки моего зама бегают, словно ошалелые.

В такие моменты она похожа на маленького ребёнка, который ждёт сладости. А именно сплетни для Вареньки и есть те самые, заветные сладости.

– Пока всех. – Опускаюсь в кресло, желая продолжить работу. – Вызывал каждого по отдельности, беседовал. Всё ровно, по теме, ничего лишнего, – рапортую Варе, конечно же, не упоминая о нашем ядовитом диалоге.

Никто не знает. И ей не нужно. Тем более ей. Разнесёт по кабинетам компании за десять минут. О Троянове только сестра знает, без подробностей, в общих чертах. Пришлось рассказать, когда выла на её плече от сжигаемой обиды и боли. Ни пить, ни есть не хотелось, но Арина заталкивала в меня силой, доказывая, что это необходимость. Я всё понимала. Не ради себя, ради жизни, за которую уже несла ответственность. Я справилась. Затолкала свою любовь подальше, сосредоточившись на другом, на более важном в тот самый момент.

И, казалось, забылось, затихло. Но сегодня Троянов всё снова всколыхнул, заставив вспомнить подробности. Главное, не касаться Сергея, не чувствовать тепло и трепет, иначе сорвусь, остановиться не смогу. Сама не смогу, а он не

остановится. Натянуть броню и плевать в него ядом при каждом удобном случае, чтобы ненависть множилась, а желание придушить меня увеличивалось день ото дня в геометрической прогрессии. Только так. По-другому нельзя.

- Кстати. - Варя подскакивает в два шага, шепчет, - а ты в курсе, что наш новый владелец скоро женится?

Удар по рёбрам останавливает дыхание. Троянов женится. Вот так. Забыл, переболел, переступил и пошёл дальше наслаждаться жизнью. А чего я, в принципе, ждала? Верности и единения душ? Сама ведь только что планировала вызвать в нём ежедневные приступы лютой ненависти к своей персоне.

Дерьмово. Но к лучшему. Меньше искушения и свободы, больше обязательств и причин. Хочу надеяться, что невеста питерская, и здесь надолго он не задержится.

- Показать? - Сверкает глазками мой зам.

- Давай! - Интересно, какая она.

- Итак... - Варя листает картинки. - А... вот... в ноябре Троянов-младший свяжет себя узами брака с Лианой Ольховской, свадебное торжество планируется в Санкт-Петербурге в одном из самых роскошных залов торжеств. Обручение состоялась в сентябре, когда девушка сказала заветное «да».

Миловидная блондинка, чуть откорректированная пластикой, но вполне умеренно, без откровенного уродства. Но странно... Сергей не увлекается блондинками. Никогда. Не его типаж, совершенно. Он бы не посмотрел на это милое чудо, даже, если бы она без трусов при нём ходила.

- А кто такая?

- Так... Лиана Ольховская, двадцать пять лет, папа владелец золотых шахт...

Удовлетворённо злорадствую про себя. Владелец шахт. Значит, Троянов женится на состоянии папаши Лианы, однозначно. Троянов-старший нашёл сыну состоятельную партию, а не «безродную девку», каковой меня «ласково»

охарактеризовали три года назад, и указали на дверь, а точнее, к чёртовой матери из жизни Сергея.

А потом сам Троянов добавил весь это терпкий коктейль обвинениями в измене. Тогда мы орал так, что стены сотрясались и стёкла дребезжали. Выплеснули тонну дерьма друг на друга.

Рвали в клочья всё, что нас связывало. Сожгли мосты основательно и дотла, чтобы не было возможности вернуться на противоположный берег. Я убегала из Питера куда глаза глядели, а, точнее, к сестре, в Москву. Мне было необходимо отдышаться, выплакаться и вырвать из себя Троянова. Я дербанила воспоминания о нём, вырывая из себя, не щадила собственного сердца.

Больная любовь. Разрушающая до основания не только здание, но и сам фундамент, чтобы не осталось даже напоминания о том, кого безудержно любила.

Хотя, это самое напоминание осталось. Каждый день на него смотрю, вспоминая серебристую гладь любимых когда-то глаз. Я сама себя обрекла на безумие, но оно же и даёт мне силы двигаться дальше, перешагивая через препятствия и предоставляя возможность дышать полной грудью.

Моя сила и одновременно моя слабость. Желанная. Самая близкая и важная. Но Троянов не узнает, потому я близко не подпущу к своей жизни, не позволю разрушить то, что так долго и с надрывом строила.

Только не он. Не с ним. Ни в этой жизни. Для него есть Лиана и её богатый папа. Вот, пусть и катится к семейству Ольховских, а безродная девка не нуждается в подачках Трояновых.

– Знаешь, ему подходит, – хмыкаю, равнодушно возвращаясь к работе.

– Вместе они точно не смотрятся, – кривится Варя, возвращаясь на своё место. – Ему бы... такую, как ты. – Закашливаюсь, удивлённо прожигая взглядом соседку по кабинету.

– С чего такие выводы?

– Вы бы, – прищуривается девушка, – отлично смотрелись вместе. М-да. Точно.

– Чур тебя, Варвара. Иногда твои бредовые фантазии переходят все имеющиеся границы. – Отворачиваюсь, создавая рабочий вид, но мыслями я всё же о Троянове.

Разворошил душу, нагло пробрался туда, где, казалось бы, всё закрыто и опечатано. И теперь я его каждый день видеть буду.

Каждый чёртов день!

Бежать снова не выход. Да и некуда. Продала квартиру в Питере с согласия сестры, купив в Москве приличную трёшку. Остальное осталось на жизнь, пока я, не работавшая год, находилась дома. К чёрту Троянова. Меньше пересечений и бесед, обсуждений и ссор. Если я смогу собраться и найти в себе силы, чтобы сдерживаться, не срываясь в ядовитые выбросы, его реакция на меня сойдёт на нет, оставив только рабочие отношения. Главное, не подпускать его к себе близко. Не позволять снова проникнуть в сердце, так тоскливо скулящее по нему.

Глава 3

Лиза

– Лиз, главный вызывает. – Жестикулирует мне Варя в конце коридора.

Целых три дня продержался, до самой пятницы, не сталкиваясь в коридорах офиса. Лишь сухое «доброе утро» из его уст всё же давало надежду, что мы сможем вполне мирно сосуществовать друг с другом на одной территории.

Кто бы сомневался, что теперь каждое утро Троянов будет начинать с меня, балуя себя нашими острыми диалогами. Сергей получает удовольствие от лицезрения моего гнева и эмоций, вызванных его словами. Прекрасно видит, что ковыряется в открытой ране, так и не затянувшейся после него. Каждый мой выпад тешит его самолюбие, каждая колкая фраза придаёт уверенности. Я всё

ещё реагирую, забывая с головой спрятаться в толстом панцире, отстранённо отвечая на каждое предложение.

Держать себя в руках, равнодушно и лениво реагировать на выпады, откровенно наплевательски смотреть в глаза и чёртово притягательное тело. Когда-то моё тело. Сексуальный и упругий, подтянутый и рельефный, лишь одними воспоминаниями вызывает покалывания между ног, напоминая, что у меня целую вечность не было мужчины.

После него близости не хотелось ни с кем. Совсем. Не могла себя пересилить и сорваться в кого-то другого. Чёткая грань, не позволяющая подпустить к себе. Даже просто ради секса, физического удовлетворения, такого иногда необходимого. Троянов. Везде он. Всё о нём. Въелся под кожу, оставив своё клеймо на моём теле. Так горячо было только с ним. Так меня имел только Сергей. Жадно. До одури. До болевых ощущений и рыданий в момент оргазма. Не забуду. Такое невозможно забыть, не получится, как бы ни старалась.

– Доброе утро, Сергей Сергеевич. – Размеренно вплываю в кабинет, застаю Троянова одного. Значит, можно себя не сдерживать.

– Доброе утро. – Откидывается на спинку, проходится взглядом, вскользь останавливаясь на груди и откровенно облизываясь. – Хотел всё это время посмотреть на тебя. Желал увидеть возрастные изменения. Надеялся, что ты стала хуже, но нет. Увы. Так же прекрасна.

– Даже не думай, Троянов. К тому же, насколько я знаю, у тебя скоро свадьба. – Точно в цель, даже выражение лица изменилось, стерев с его лица улыбку. – На невесту смотри.

– Интересно, кто из сотрудников тебе трахает? – Вопрос прилетает неожиданно и настолько откровенно, что я в миг вспыхиваю.

– Я против отношений на работе.

– Наши с тобой начались именно так. Так, кто?

– Кто меня трахает – не твоё собачье дело. Главное, ты смотри, в кого тыкаешь своим членом, мимо будущей жены можешь проскочить.

Играет желваками, испепеляя меня взглядом, но мгновенно расплывается в улыбке, подаётся вперёд.

– Ревнуешь?

– Да ни боже мой. – Поднимаю руки. – Куда мне, безродной девке, да самого Троянова ревновать. Не доросла.

– Я такого никогда не говорил, – выпаливает на вдохе.

– Ты нет. Папаша твой – да. Целых три раза за десять минут нашего с ним «душевного» разговора.

– И когда же ты с ним общалась? – Подскакивает, прохаживаясь по кабинету.

– Сразу перед тем, как ты обвинил меня в измене. Хотя, на тот момент это уже было несущественно, твой папочка указал мне направление, в котором я должна валить из твоей жизни. Ты просто поставил точку там, где стояло троеточие.

– Он мне не говорил. – Растерян. По-настоящему.

– Не удивлена. – Закидываю ногу на ногу, подёргивая туфелькой. – Зачем вызывал? Если для того, чтобы выяснить, с кем я трахаюсь – бесполезно. Ещё вопросы есть?

– Так с кем, Лиза? – Нависает надо мной, давит своей силой и напором. – Кто имеет право устроиться между этих прекрасных ножек? Под кем ты стонешь, как стонала подо мной? Чьё имя выкрикиваешь, когда кончаешь?

Моё дыхание сбивается. Неосознанно сжимаю бёдра, вспоминая Сергея в себе. Картинка нашего секса настолько явная, что кажется, даже капелька пота стекает по спине, вызывая дрожь в теле. Слишком близко. Непозволительно и опасно. Нужна дистанция. Чем дальше, тем лучше. Не чувствовать его запах, опьяняющий до чёртиков. Не видеть эти губы, манящие прикоснуться.

– Да пошёл ты! – Вскакиваю, и только отойдя как можно дальше, чувствую себя в безопасности. – Не смей интересоваться моей жизнью. Я тебя не приглашала, сам припёрся в столицу.

– Я купил компанию, в которой ты работаешь. Напоминаю.

– Ты мог подписать вчера моё заявление, избавив нас обоих от бессмысленных выяснений отношений. И себя избавить от моего присутствия в твоей компании. Но вместо этого предложил повышение оклада. Я согласилась, потому что, кроме себя, у меня есть... – осекаюсь, вспоминая, что вот-вот скажу то, что Троянову не следует знать, – сестра, которой я помогаю. – Вовремя солгала, выпутавшись из собственного словесного капкана. – Все дальнейшие плевки желчью не имеют смысла. Всё давно сожжено и пепел развеян по ветру. «Нас» больше нет. Доказывать друг другу нечего и незачем. Есть только одно чувство, связывающее нас – ненависть.

Длинная тирада из моих уст превращает Троянова в монстра с вздымающейся грудой и сведёнными к переносице бровями.

– Я всё помню. Я. Всё. Прекрасно. Помню. – Прикрываю глаза, снова уговаривая память остановиться в безумии. – И ты помнишь. Но это в прошлом. Успокойся и иди дальше. Ты скоро женишься, – становится противно от этой фразы, – начни всё заново, с новым человеком. И, возможно, станешь счастливым.

– Не стану. Это ты имела в виду под своим «возможно», так ведь? – Дёргается, делая два шага ко мне, но тут же останавливается в необдуманном порыве. – И ты не станешь, – констатация факта. Крыть нечем. – Потому что так бывает только один раз, и свой мы просрвали.

– Прекрати! – Готова зашить ему рот красными нитками, чтобы он перестал повторять это. – Я не хочу это слушать. Не могу. Мне плевать на тебя! – Открываю глаза, чтобы видеть эффект от плевка. – Мне всё равно. Я ничего не чувствую. Я мёртвая. Вот здесь, – прикладываю руку к груди, – больше ничего нет. И это сделал ты. Ничего нет, Троянов.

Оба на взводе. Два человека, которых выворачивает наизнанку в присутствии друг друга. Мы горим, сжигая себя же. Но это уже не огонь любви. Это пламя

недосказанности, обиды, злости и ненависти за всё, что сказали тогда, за всё, что сказать не успели.

– Ничего нет?! – Троянов почти рычит, срываясь с места. Прижимает моё тело к стене, с силой сдавливая ладони на талии.

Впивается в мои губы, сметая в остервенелом поцелуе. Грязный, глубокий, проникающий по самые рёбра и вмиг выпускающий всех монстров разом. Отвечаю, впуская его язык, позволяя прикусывать губы и орудовать у себя во рту.

Боже, как я, оказывается, по нему соскучилась!

Притягиваю Сергея к себе, зарываясь пятернёй в его волосы. Вспоминаю всё. Разом. Вспыхиваю в один момент. Возбуждение накрывает волной, не позволяет отстраниться. Не сейчас. Я хочу вспомнить всё. Прямо в эту минуту. Каждое прикосновение отдаётся дикой болью горечи того, что мы потеряли.

Он целуется так, что я готова забыть своё имя. Грубо. Мозги на пол летят. Теряю контроль над мыслями и собственным телом. От его поцелуев пламя идёт по коже, до пепла сжигая вены. Улетаю, теряя себя и последние попытки к сопротивлению. Лучше бы вообще его не знала, но я всё помню. Три года прошло, а от поцелуев Троянова всё так же вдребезги бьются стёкла моей души.

А он продолжает меня целовать, спускаясь к шее. Прикусывает, отчего я взвизгиваю и стону. Хаотично вожу ладонями по его телу, и не могу себя остановить, справиться не могу.

Теряюсь в нём. Снова и полностью. Как всегда.

– Есть. Не ври себе, Лиза. – Ведёт пальцем по губам, сминая. – Иначе бы так не реагировала. Стонешь, будто тебя все эти три года никто не целовал. – Словно в душу заглядывает, изнутри прощупывает, точно знает, о чём говорит. – Хочу тебя. Прямо сейчас хочу. В тебя хочу. Уже не могу остановиться. Да и не способен.

Смотрит, пожирая, заглатывая сталью голода. Больной взгляд, пронизанный страстью и ненавистью одновременно.

Клянусь себя и ненавижу за слабость. За то, что снова срываюсь в него. В жажду. Похотливую и порочную. Но Троянов прав. Остановиться невозможно. Почувствовать снова. На грани чувств и эмоций. До боли. Ещё сильнее ненавидеть друг друга за неконтролируемые желания и порывы.

– Так чего ты ждёшь? – Призыв к действию.

Согласие, дарованное мной единожды. Сейчас. Больше не будет. Больше не сможем, потому что уничтожим друг друга.

Юбка ползёт вверх по ногам. Резко. Происходит рывок, почти до талии натягивается ткань. Рука Троянова между ног, а пальцы наглым образом врываются в меня на всю длину. Выгибаюсь, пока он долбит меня на бешеной скорости и всхлипываю, потому что хочу ощущать его член в себе. Мне нужно немного. Только его, всего. Сейчас. Звон ремня и расстёгивающейся молнии. Я в ожидании. Томительно и с надрывом. Сладко от предвкушения, тело бьётся импульсами, готовое принять Троянова.

– Ну! – Открываю глаза, сталкиваясь с его довольной улыбкой. – Давай уже, Троянов. Иначе я прямо сейчас застегну твои брюки и выйду, оставив тебя с диким стояком. Удовлетворишь себя сам.

– Нет, – рычит, сминая губы.

Будто заглатывает, а не целует, присваивает снова и снова, напоминая, кто здесь главный. Закидывает мою ногу на свое бедро, сжимая до хруста. Больно, но сладко. Одним рывком входит на всю длину, выбивая из меня стон. Двигается, ускоряясь, словно безумный. С остервенением и дикостью берёт то, что итак ему принадлежит. Я принадлежу. До сих пор. Никак иначе. И какой бы ошеломляющей ненавистью ни была, я вся его. И так навсегда.

– Лиза... Лиза... – Ведёт носом по щеке, прикусывает за шею. Сладкая боль. Злость на грани.

Злой секс. Когда партнёры, помимо удовольствия, причиняют друг другу боль, и смешиваясь, эти два яростных урагана, превращаются в смертоносный шторм, уничтожая обоих. Любовь и ненависть очень тонко граничат друг с другом, что, соприкоснувшись, превращают половой акт в разрывающий на атомы экстаз. Чувствую Троянова в себе, вспоминая каждую выпуклость на его толстом члене, ощущая каждое горячее движение внутри. Каждый удар отдаётся сладкой негой, разрывающей и будоражащей, каждый стон, как сладостное воспоминание о нас, которых больше нет.

– Ещё, Серёжа, ещё. – Прижимаю к себе, почти впечатываясь в его грудь, оставляя свой запах и стоны.

Подхватывает, опрокидывая на рабочий стол. Снимает с меня туфли, укладывает ноги на свои плечи и снова врывается в меня, не останавливается, исходит в страстном порыве. До основания, с громкими шлепками.

Трахует рывками, как зверь, сорвавшийся с цепи. Именно так нам нравится. Именно так было всегда. Натягивает на себя, с каждым движением присвистывая со стонами. А я уже нас не контролирую. Откидываюсь назад, отдаюсь ему полностью, с потрохами для него. Вся для него. Сходим с ума, снова сорвавшись. Нет контроля. Больше не будет. Вернулись назад, чтобы не сгореть от ненависти и боли.

Троянов нависает сверху, не прекращает двигаться. Бешеный взгляд, совершенно неосмысленный, бездумный, словно нечеловеческий. Неживой вовсе. Похотливо пожирающий меня. Притягиваю, погружаясь в него на всю. Пока Сергей вдалбливается в меня снизу, доводит до точки. Я почти на краю, сжигаемая накрывающим меня оргазмом. Взрываюсь, громко вскрикиваю. Меня трясёт от острого оргазма, бьюсь в конвульсиях, пока он продолжает трахать меня. Не остановится, пока не получит свой экстаз. Глубокий порыв и Троянов хрипит, падая на меня сверху.

– Ненавижу... Ненавижу, за то, что сейчас чувствую... – надрывно шепчет, пока его член дёргается во мне, а ладонь до синяков сжимает бедро. Со стоном зарывается в волосы, шумно вдыхает, словно запоминая.

Срыв и чёртова капитуляция. Не прошло и трёх дней, как мы оба проиграли.

Помогает мне подняться. Словно пьяная, я дезориентирована в пространстве. Чуть пошатывается, тело до сих пор дрожит от перенесённого наслаждения.

- Хоть бы спросил, можно ли кончать в меня, - рычу себе под нос.

- Насколько я помню, ты всегда пила противозачаточные. Детей не хотела, - огрызается Троянов.

- Я такого не говорила никогда. Это тебе дети были не нужны. Никто не нужен.

И папаша твой напомнил мне об этом во всех чёртовых красках.

- Ты мне была нужна. И тогда, и сейчас.

- Заткнись, Троянов. Прошу тебя, заткнись, - снова заводжусь, сметаемая злостью. - Это, как минимум, подло, бросаться такими словами, когда сам вот-вот станешь чужим мужем.

- И всё-таки тебя это задевает. - Сжимает ладони на талии, фиксирует перед собой. - Потому что я так и не сделал тебе предложение?

- Потому что я бы ответила «нет». - Очередная ложь летит в Сергея, достигая своей цели в предполагаемом эффекте. Мрачнеет, подобно грозовой туче, а холодная сталь серебристых глаз прожигает насквозь.

- Не ври. - Слишком близко, снова почти касаясь губ. - Себе не ври. Да и мне не стоит. Всё живо, правда ведь? Был уверен, что излечился от поразившей меня болезни по имени Лиза, но нет - теперь стало в разы хуже. Ситуация усугубляется тем, что и ты чувствуешь то же самое.

- Ты ошибаешься, - пытаюсь врать, глядя в глаза. - Троянов, мы уничтожим друг друга. На этот раз окончательно. Нельзя построить новое на пепелище, пусть даже и на ещё слаботлеющем.

- Всё возможно, если этого хотят оба.

– Я не хочу, – отвечаю быстро, чтобы у него не возникло сомнений, – а ты мне такой роскоши предложить не можешь, потому что через месяц женишься на другой.

Его ладони обессиленно опускаются. Нет ответных аргументов, потому что их априори не существует.

– И, кстати, – задерживаюсь в дверях, – получается, ты изменил своей невесте со мной, так что мои обвинения трёхлетней давности вполне обоснованы. На измену ты способен, как бы этого не отрицал.

– С тобой – в любое время дня и ночи. – Сергей не улыбается. Это констатация факта, а не предположение.

– Давай договоримся – никакого секса на рабочем месте. Если будешь настаивать, то моё заявление тут же ляжет тебе на стол.

– А после работы?

– Я подумаю, – размытый ответ, но внутри всё клоочет от желания послать его к чёрту. – До понедельника.

Закрываю дверь и бегу как можно дальше от Троянова. Не видеть. Не слышать. Не чувствовать.

Глава 4

– Елизавета Юрьевна, вы уже пришли? – Яна встречает меня в дверях моей квартиры. – А мы кушаем. – Девушка мило улыбается, поглядывая в сторону кухни.

– Дальше я сама. Спасибо, Яночка. Оплату скину на карту, как всегда. Жду в понедельник.

Входная дверь закрывается, оставляя меня наедине со своим счастьем. Трудно найти хорошую няню, но с Яной мне повезло сразу, и девушка работает у меня уже почти год. Ответственная, серьёзная, но при этом умеющая располагать к себе детей.

- Привет, принцесса! - Целую тёмную макушку своей малышки.

- Мама! - Тянет ручки, и я перетаскиваю мою девочки на колени.

- Ты хорошо себя вела?

- Да. Мутики смотлела, иглала, кушала. - Кивает, как болванчик.

Огромные серые глаза, будто в душу заглядывают, выворачивая каждую мою эмоцию.

У Сони его глаза. Глаза Троянова. Маленькая копия Сергея, каждый день напоминающая мне о безудержном счастье, которое посчастливилось испытать нам обоим, и невыносимой горечи, разъедающей душу до сих пор. Моё маленькое счастье. Моя радость, излечившая меня после потери Серёжи. Его в моей жизни не стало, но появилась Соня, которая затмила собой всё, став главным и самым важным для меня человечком.

Когда состоялся наш последний разговор, разрывающий нас обоих взаимными обвинениями, я была на третьем месяце. О беременности сказать не успела, да и не нужно уже это ему было. Нам не нужно. Переехала в Москву, и Соню родила уже здесь. Арина помогала, за что я ей очень благодарна. Племяннику на тот момент было уже четыре, и сестра, больше меня разбирающаяся в вопросах материнства, стала моим главным советчиком и помощником.

А когда Соне не было ещё и года, я нашла работу в «Слиме», наняла няню и вернулась в профессиональную среду, чтобы обеспечивать своего ребёнка.

К Троянову не обратилась бы, даже если мне нечего было бы есть и негде жить. У него своя жизнь - без нас, и её частью мы никогда не станем. Его отец ещё тогда чётко и понятно объяснил, что я - лишняя в их семействе, ненужный элемент - безродная девка, у которой ничего нет: ни собственного бизнеса, ни

накоплений, ни золотых шахт. Для Трояновых я никто, не способна внести вклад в развитие семейного дела.

До сих пор уверена, что те фотографии, которым мне в лицо тыкал Сергей, были сделаны по заказу папочки. Я не взяла предложенные отступные, Троянов-старший решил поступить иначе. Цель была достигнута – я исчезла из жизни Сергея.

И никогда в ней снова не появилась, если бы Трояновы не купили компанию, в которой я работаю на данный момент.

Нас рвёт на части друг от друга. Сергей прав: там, внутри, всё по-прежнему живое, откликается на него, тянется, желает повторения. Сегодня повторили. Всё на грани. Эмоционально и разрывающе. Опасно и смертоносно. И он хочет ещё. Я видела в его глазах. Видимо, в моих он прочёл то же самое. Мы, подобны двух больным, не способным излечиться друг от друга. Притяжение происходит автоматически, невозможно контролировать этот процесс, потому что, когда мы касаемся друг друга, уже не остается ни одной рациональной мысли. И если на работе я могу его усмирить, пригрозив своим уходом, то после сдержать уже не в силах. Будет ещё и ещё. Срывы станут методичными и постоянными, пока мы оба не рухнем на пол от бессилия и невозможности разрешения данной ситуации.

Уверена, даже свадьба Троянова не остановит, не оторвёт его от меня, и ему будет совершенно плевать, кто и что думает по этому поводу.

Самое главное для меня – скрыть Соню. Несколько раз мы говорили с Сергеем о детях, он высказывал своё мнение без особого энтузиазма, ровно соглашаясь. Я же, до появления дочери, даже не предполагала, что могу любить кого-то сильнее, чем Серёжу.

Оказалось – могу. Его маленькую копию. С серыми глазами, вьющимися тёмными волосами и непростым характером. Папина дочка до мозга костей. Иногда мне кажется, я вообще в процессе зачатия не участвовала – оно там без меня как-то само получилось.

Соня – моя радость и моя боль. Ежедневное напоминание о том, что мы с Трояновым так и не смогли построить, довести начатое до конца.

Факт его женитьбы, который изначально подстегнул, теперь совершенно ровно отзывается во мне. Складывается ощущение, что Троянова собственная свадьба тоже мало волнует. Если это договорной брак, как я и предположила, то реакция вполне понятна, и он просто исполняет требование отца, для которого состояние невесты значит куда больше, чем счастье и жизнь единственного сына. В этом весь папаша – выгода превыше всего.

Интересно, что бы сказал Троянов-старший, если бы узнал, что тогда, три года назад, я не выполнила его требование, отказавшись от аборта? Он-то был уверен, что униженная и оскорблённая девочка сразу ринется в клинику исполнять требование жёсткого бизнесмена.

Хрен тебе, старый козёл. Соня – только моя дочь, и дедушке с ней встретиться не суждено, да и отцу тоже. А им обоим не дано познать счастья, когда маленькая принцесса заливисто смеётся и тянет ручки в просьбе забраться на колени. Наша семья состоит из двух человек, и никто нам больше не нужен.

– Мам, телефон! – Крик Сони вырывает меня из воспоминаний, в которых я плаваю последнюю неделю.

– Привет, Арин. – Совсем забыла позвонить сестре.

– Вы завтра будете?

– Конечно, моему племяннику семь, как же мы не приедем! Я так поняла, будет детский праздник?

– Да. Аниматоры, клоун и много шариков. Даже Соне понравится. – А ей понравится, потому что клоуны ей нравятся. – Что на работе? Кто у вас там новый владелец?

– Завтра всё расскажу. – Съезжаю с темы, немного откладывая информацию о Троянове. Арина меня на куски порвёт, если узнает, что всё вновь закрутилось. Слишком долго я приходила в себя. – Информации много.

– Хорошо. – И это её «хорошо» мне не нравится. Сестра знает – не сказала сразу, значит, есть подвох.

– До завтра.

Сергей

Ушла. Опустила юбочку, поправила волосы и ушла, оставив меня одного.

Мало. Три года против десяти минут близости с Лизой неравноценно. Хочу ночь и её всю. Так, как три года назад, когда мы по несколько часов могли заниматься сексом, а затем, измотанные и обессиленные, просто отключались.

Внутри всё кипит. Душа кипит и сердце грохочет стальной наковальней, отбивая в такт с дрожащими ладонями. Меня трясёт от неё. Прикасаюсь к бархатной коже, будто кипятком ошпаривает и вздувается болезненными волдырями. Мне говорят не трогать, бьют по рукам, а я намеренно причиняю боль самому себе.

А по-другому не получается. Не хочу я иначе.

Когда нашёл Лизу, когда намеренно уговаривал отца выкупить именно эту компанию, рассчитывал вступить в сражение и непременно выиграть войну, но на самом деле капитулировал после первого же боя, сдавшись ей с высоко поднятыми руками.

И Лиза это знает. Видит меня насквозь, но своим положением не пользуется. Что это значит? Жалость? Сострадание? Или хитрая игра? Нет. Просто мы в одинаковом положении проигравших своим же чувствам. Ничего не остыло. Тело едва заметно, так, что, казалось, пепелище без движения, но на самом деле мы просто пребывали в ожидании друг друга.

Если бы прошло не три года, а пять, десять? Временные рамки ничего не меняют, потому мы сами остаёмся неизменными. Каждый из нас забил свою любовь поглубже, заткнул в самый укромный уголок, скрыл ото всех, но как только мы оказались рядом, она нагло открыла с ноги дверь и выпорхнула наружу.

Теперь только так. Я не смогу стоять в стороне и смиренно наблюдать, как моя женщина живёт без меня. Мой брак ничего не решает. Это всё пустое и

ненужное. Главное – Лиза. Тогда. Сейчас. Всегда.

Но и с этим вопросом я постараюсь разобраться. Пока не понимаю, как именно, но выход всегда есть, главное, понять в какую сторону двигаться.

Осадила меня на близость в офисе, и я подыграл, потому что знаю: нарушу обещание, и она снова исчезнет в неизвестном направлении. Нужно сдерживаться, хотя бы первое время. Не получается спокойно поговорить, не выходит. Каждый наш диалог заканчивается взаимными претензиями и препирательствами. Всё потому, что тогда мы высказались не до конца, нас сжирает оставленное «на потом», разрушая до основания. Нужно поговорить. Просто и открыто. Высказать всё, что осталось немым вопросом в глазах, предъявить обдуманное и уже новое, накопленное за эту неделю. Вот тогда что-то изменится и, возможно, придёт понимание между нами.

А вот говорить у нас получается только после бурного секса. Нет, не такого, как произошёл в этом кабинете полчаса назад, а настоящего, со всеми вытекающими адскими порывами и разрывающими стонами. Вот тогда у Лизы уже нет сил язвить, и она способна меня выслушать, или выговориться сама. Нужно затащить её к себе на всю ночь, или заявиться к ней. Нет адреса, даже в личном деле, она не скажет. Однозначно, придётся утащить в свою нору после работы и не выпускать, пока не проорётся, или не швырнёт в меня чем-то очень тяжёлым.

Я даже готов к физическим увечьям, если каждая моя царапина поможет стать к ней ближе. Пару пощёчин я тоже переживу, главное, чтобы помогло.

Лизе тридцать два. Она и тогда уже была не двадцатилетней девочкой, но сейчас заматерела. Научилась сильно кусаться. И давать отпор словесно так, что скулы сводит. Не боится называть вещи своими именами и меня, как вздумается, тем более. Заслужил. Бесспорно. То, что произошло между нами сегодня, было аперитивом, а я хочу насладиться главным блюдом – с оттяжкой. Смаковать мою Лизу, пробовать, вспоминая вкус любимой женщины. Лишь раздражила вкусовые рецепторы, заставляя истекать слюной и желать большего.

Пора домой, точнее, в квартиру, которая является моей на время пребывания в столице. Вполне уютная, Лизе, я уверен, понравится, главное, заманить мою непробиваемую женщину.

Лиана звонит. Что нужно на этот раз?

- Привет, Серёженька, - мурлычет в трубку слишком сладко.

- Ты рядом со своим отцом, что ли? - Сразу понимаю, в чём причина такого милого голосочка.

- И не только. И твоим тоже.

- Ясно. Что хотела? - Перехожу к делу. Она может растекаться сколько угодно, меня не слышно.

- Ты в Москве. Твой отец сказал, что до самой нашей свадьбы, а я так скучаю, - искажает голос, подобно пятилетней девочке, которая только-только начала выговаривать букву «р», да и все остальные труднопроизносимые буквы, видимо, тоже. - Можно я к тебе прилечу, чтобы быть ближе?

Вот только этого мне не хватало. Развлекать Лиану я не намерен. Есть дела поважнее. То есть одно единственное дело - Лиза. Всё.

- Я понял, что тебя выталкивают в Москву оба наших родителя. Но! Ты здесь будешь не в тему. Времени на тебя у меня нет и не будет. У тебя есть подруга, с которой ты всё время тусуешься?

- Да, Серёженька.

- Отлично. Берёшь с собой подругу, прилетаешь в столицу. Я вам снимаю отменный пентхаус, и вы делаете, что вашей душе угодно, только меня не трогаете. Оплачиваю любые развлечения. Усекла?

- Конечно, дорогой! - Неужели мой отец не видит, насколько фальшива игра Лианы сейчас?

- Договорились. Покупаешь билет, сообщаешь время прилёта. Я встречу, отвезу в самый шикарный отель и каждый занят своей жизнью.

- Значит, до встречи, Серёженька!

– И прекрати меня так называть. Бесит, – откровенно рычу. Моё имя из её уст звучит, как ругательство.

– Хорошо, дорогой, – Лиана хохочет в трубку.

Актриса из неё дерьмовая. Нужно сказать, что больше естественности срабатывает куда убедительнее. Лиана – не дура, но, когда играет не свою роль, превращается в дегенератку. Однозначно, десять лет разницы между нами слишком много. Мы, будто из разных миров, на противоположных полюсах. Единственное, что меня радует – мы смогли договориться: без скандалов, оскорблений и надутых губ.

Я высказал свою точку зрения, Лиана меня поняла. Мы оказались в одной лодке в силу обстоятельств, которые не выбирали, и грести получится только вдвоём, никак иначе. У меня есть ещё месяц, чтобы попытаться избавиться от этого брака.

Должно же быть хоть что-то, что не устроит моего отца и он расторгнет договор с Ольховским? Есть время найти это что-то.

Всё шло своим чередом, и я не напрягался до того самого момента, пока снова не увидел Лизу. Она моё всё.

Глава 5

Лиза

– Беги, поздравляй Максимку. – Подталкиваю Соню с подарком в руках.

У её двоюродного братика сегодня день рождения и прекрасный праздник. Соня, как настоящая девочка, любит красивые платья и туфельки, а поход в гости превращается в целое представление, пока мы выбираем подходящий наряд.

– Привет, мамочка. – Обнимаю сестру. – Тебя поздравляю первой.

– Спасибо. Я уже устала, – натянутая улыбка Арины и ошеломительный гам десятка детей с пониманием отзывается у меня внутри.

Со своим одним непросто, а с таким количеством тем более. Но Максим просил именно детский праздник, куда он мог бы пригласить уже своих школьных друзей.

– Пойдём, расскажешь всё. – Топаю за сестрой, понимая, что именно сейчас она меня закидает нравоучениями и наставлениями. – Так кто новый владелец? – Выходим на балкон, чтобы Арина выкурила сигарету, пока я выдаю подробности.

– Троянов, – выдаю на одном дыхании. – Младший.

Закашливается, с удивлением и осуждением посматривая на меня.

– Лиза...

– Я всё знаю. Я всё помню. Поверь.

– Но это ничего не меняет, так? – Испытывающий взгляд сестры раздирает меня на части. Я не могу давать клятвы, которых не исполню. – Вы уже? Я правильно понимаю?

– Он не знает о Соне. И не узнает.

– Лиза, – Аринка почти стонет.

Ей тридцать пять, старше меня на три года. Когда не стало родителей, она заменила мне маму – не воспитанием, а советами и помощью. Насколько могла, конечно. Именно Арина сетовала за то, чтобы я оставила Соню, но я не собиралась делать аборт, даже не рассматривала этот вариант, несмотря на убедительные доводы Троянова-старшего.

– Арин, я всё понимаю, но поделаться ничего, увы, не могу. Это сильнее меня. Я не способна сопротивляться. Прекрасно понимаю, что хэппи энда не будет, а вечная любовь – это не про нас, но он мне нужен. Хотя бы на время. Мы друг другу

нужны.

- Ты пожалеешь об этом, - с нажимом тушит сигарету, - ты ведь знаешь?

- Знаю. - Покорно киваю головой, встряхивая волосами. - Но это ничего не меняет.

- Ладно, - сестра целует в макушку, - ты уже давно большая девочка, Лиза, самостоятельно отвечаешь за каждый свой шаг. Не забывай только, что ты не одна. У тебя есть Соня. И как бы ты не слетала с катушек, ты всегда должна помнить о дочери. У неё есть только ты. Троянова я в расчёт не беру.

- Я тебя услышала. Постояю здесь пару минут. Ладно? - Арина лишь кивает, без слов оставляя меня в тишине.

Сестра поняла, не до конца, но по крайней мере не напоминала мне, как я скулила в голос несколько месяцев после отъезда из Питера. Меня разрывало на части, но я постоянно напоминала самой себе, что внутри меня Соня, и она нуждается в спокойствии.

Сдерживала сама и глушила всё невысказанное, не выплеснутое на Троянова в нашу последнюю встречу. Именно это - гнетущее изнутри, - не даёт нам сейчас вести продуктивный диалог. Необходимо выговориться, выплеснуть накопленные обиды, но, если я взорвусь и меня понесёт, я непременно зацеплю Соню, а Сергею о ней знать не нужно.

Троянов звонит. Чёрт, вовремя. Вспомнила...

- Привет. Уже соскучился? Только не ври.

- Соскучился. Врать не собирался. Ты где? Можем встретиться? Вчера мне тебя было катастрофически мало. - С места в карьер, но он открыт, знает, что только такой подход сработает.

- Не можем. Я на детском празднике. У моего племянника день рождения. Арина не поймёт, если я уйду.

– Арина... Помню твою сестру. Сколько Максиму?

– Сегодня семь. Он уже большой. Относительно.

– Я тоже хочу детей... – осекается. Сердце проваливается куда-то вниз, с бешеной скоростью толкает кровь по венам.

– Успеешь ещё. Тебе всего тридцать пять.

– Тебе тридцать два. Ты успеешь? – «Я уже», хочется крикнуть в трубку, но я сама себе закрываю рот ладонью, чтобы сдержаться.

– Успею. Не волнуйся.

– Забыла добавить «только не с тобой». Да? Я бы хотел ребёнка с тобой. Уверен, он был бы похож на тебя.

– Не думаю, скорее на тебя. – Смотрю через стеклянную дверь балкона на папину копию, заталкивающую втихаря конфеты в рот. Наивно думает, что мама ничего не видит.

– Тогда, когда ты ушла и пропала со всех радаров, я часто представлял, что ты беременна, – удар, второй, третий... словно знает. – Родила мальчишку и скрываешь от меня.

– Почему именно мальчика?

– У нас всегда были только мальчики в семье. Семь поколений мальчиков, если быть точным. В девочку я бы не поверил. – Усмехаюсь, подавляю желание громко рассмеяться в лицо Троянову. – Но был бы несказанно рад дочке, если только от тебя... – Закрываю глаза, сглатывая удушающий ком, вставший поперёк горла.

Заткнись, Троянов. Заткнись, или мне не хватит выдержки, чтобы не заорать в трубку, что ты уже два с половиной года как папаша.

– Ты ведь понимаешь, что это невозможно, хотя бы потому, что уже через месяц ты будешь женат.

– А если нет? Если никакой свадьбы и жены? Если я весь для тебя, Лиза? Твой? Навсегда в твоё личное пользование. Ты сможешь? Со мной сможешь?

– Не нужно задавать вопросы с приставкой «если», Троянов. Либо ты мой в полную собственность, либо никак. Временная аренда мне не нужна.

– Будто с подержанным авто сравнила. – Я слышу, как Сергей улыбается. Обоюдные колкости делают нас живыми, хотя бы временно. – Но меня это лишь возбуждает. Знаешь ведь.

– Знаю.

– Так, когда?

– Я подумаю.

– Хотя бы не говоришь «нет» безапелляционно, что уже даёт шанс. Я тебя хочу так, что челюсть сводит.

– Вчера было мало? – Вспоминаю эти десять минут, пролетевшие словно одна, и понимаю, что мало было нам обоим.

– Вчера был разогрев. Будто передо мной огромное ведро с малиновым мороженым, а мне лишь лизнуть позволили. Даже не распробовал, лишь вдохнул аромат ягоды, и желанное лакомство спрятали.

Троянов помешан на малине, и Соне, кстати, тоже всё с малиной нравится. Даже вкусовые предпочтения от Сергея переняла.

– Я позволю тебе... лизнуть...

– Лизнул я вчера. – Сглатывает, слишком громко. – А теперь хочу вооружиться большой ложкой и жрать до тошноты, пока на дне ведёрка ничего не останется, а потом и его вылизать.

Невинное сравнение с лакомством проносится в моём воображении экстремально пошлыми картинками. Трахаться до судорог в ногах – это про нас, так, чтобы соседи с утра называли нас «слишком шумными» и просили заткнуться.

Именно так нужно. Выплеснуть всю скопившуюся ненависть в секс – адский и раздражающий на части, – разговаривать телами у нас получается лучше. Всегда получалось.

– Надеюсь, ты для такого обжорства не номер в отеле снял?

– Нет, конечно, – откровенно фыркает. – Квартиру. С шумоизоляцией по всему периметру. Можешь орать не стесняясь, пока я буду с удовольствием поглощать желанное мороженое.

– Так уверен, что я позволю? – Не могу просто согласиться, меня гложет желание поиграть с Трояновым, довести до точки, чтобы он, подобно сорвавшемуся с цепи озлобленному псу, вымаливал мороженое.

– Уверен. Что бы ты не говорила, вчера я почувствовал, как трепетно твоё тело на меня отозвалось. словно и не было этих трёх лет, и нас, ненавидящих друг друга тоже не было. Всё, как и прежде, лишь с небольшими отступлениями. – Как всегда прав, чувствует меня тонко и точно, иногда настолько хорошо, что меня это пугает. – От тебя я приму всё – и трепетное «люблю», и смертельный яд. С чего начать – решай сама.

Так просто. Каждое слово Троянова открытое, прямое, без притворства и игр. Он просто говорит, несмотря на мою реакцию и действия, потому что именно так со мной срабатывает, именно так я его принимаю.

Нет необходимости доказывать друг другу насколько мы белые и пушистые. Именно сейчас настал тот момент, когда мы выставляем напоказ самые дерьмовые свои черты, а каждый, даже самый несущественный недостаток, преподносится, как нечто ошеломляюще страшное.

Пусть так. Но всё же, чем больше мы стараемся оттолкнуться друг от друга, тем больше притягиваемся, становимся ближе. Законы притяжения ещё никто не отменял. С нами срабатывает безотказно. Плюёмся желчью, желая увеличить

расстояние, но оно лишь сокращается. Прекрасно понимаем, что всё пылает, лишь ждёт, когда мы схлестнёмся в диком танце, но я хочу оттянуть этот момент, чтобы потом захлебнуться Сергеем.

Осознаю, что сдерживаться не получится и всё обязательно закончится крахом: надежд, чувств и тех крупиц любви, что ещё живут в нас. На этот раз разрушения будут глобальными и окончательными. Но мы, как двое утопающих, с надеждой хватаем ртом кислород в ожидании спасения. Иллюзии. Страшны по своей натуре, но так необходимы человеку, чтобы не сдохнуть раньше времени.

– Начнём с первого. Яд в твою глотку я всегда успею влить.

– Не сомневался, – довольно мурлычет Сергей, понимая уже заранее, на чём я остановлю свой выбор. – Я весь твой, Лиза. В любой момент. Только скажи.

– Невеста ругаться не будет? – Улыбаюсь, снова и снова напоминая Троянову, что теперь у него есть обязательства.

– Всё-таки задевает? Признайся. Постоянно напоминаешь. Плевать на невесту, да и не невеста она, в привычном для всех понимании. Так больше нравится?

– Однозначно. Объяснять не нужно. Всё поняла, когда фото увидела. Блондинки не про тебя, Троянов. Не твой фасон, и размер, кстати, тоже не твой, хотя, девочка немного над собой поколдовала, – цокаю, вспоминая, насколько Троянов противник искусственного.

– Я не всматривался, а голой её вообще не видел. Не мне оценивать, Лиза. Оценить я могу только тебя. Сравнить с прошлым. Меня оценить успела? – Сергей заигрывает, прекрасно понимая, что вчера рубашку так и не снял, а я всегда получала наслаждение от прикосновений к его подтянутому телу.

– Не успела. Слишком много ткани. Но в плечах раздался, стал шире, руки сильнее.

– Это для того, чтобы трахать тебя в любимой позе. – Неосознанно сжимаю бёдра, сглатывая слюну.

Просто констатирует факт, а я готова сорваться с места, чтобы ощутить Троянова прямо сейчас. Однозначно, встреча необходима.

Нужно решить вопрос с Соней, договориться с Яной на ночь, заплатить больше. Арину просить не буду, сразу поймёт, что к чему. Осудит. Промолчит, но режет осуждающим взглядом похлеще самый диких слов.

И так тошно. От самой себя. От того, что так просто сдалась Троянову. Проиграла, капитулировала, даже не начав полноценную битву. Но мы оба в статусе проигравших, а, значит, на равных. Прошлое проходит по нам, словно каток асфальтоукладчика, обнажая наши души и заставляя снова и снова окунаться в воспоминания. Нет сопротивления. Оно невозможно. Это не означает, что мы снова пробуем, это лишь показатель, что на сей раз по итогу ненависть станет удушающей для нас обоих. Нас «вместе» не будет. Троянов скоро женится, и пусть его брак договорной и выгоден, в первую очередь, отцу, факт его женитьбы решён.

Остаётся вопрос – готова ли я существовать на вторых ролях. В тени семейства Трояновых? Не готова. Поэтому, завершить вновь вспыхнувшее всё равно придётся, а миром или войной, покажет только время.

– Мне пора, Сергей. – Понимаю, что слишком долго дышу свежим воздухом, и пора отобрать у Сони конфеты, иначе тошноты от сладкого потом не избежать.

– Что мы решили, Лиза? Я о встрече.

– Я решу, когда. Только так. Не наседай, иначе не увидишь не только мороженого, но даже пустого ведёрка. Останется только вдыхать аромат малины и истекать слюной. – Троянова необходимо немного осадить, чтобы не принимал меня, как данность, и не решил, что всё будет просто.

Не будет. Ничего простого. Отныне никогда. Только открыто и на грани. Слово по раскалённым углям изо дня в день. Быстрее начнём – быстрее сгорим. И будь, что будет.

– Буду ждать. Смирено. Я сейчас честно. – Спокоен, но сквозь визгливые нотки чувствую, что готов орать в трубку, требуя меня без остатка для себя.

– До понедельника, Сергей Сергеевич. И напоминаю, сдерживайся в офисе. Мы договорились.

– Я помню. До встречи, моя Лиза.

Скинул прежде, чем я успела возразить. Не твоя. Была твоей. Ты потерял. Но прогресс всё же имеется. Разговор прошёл вполне мирно, что для нас несвойственно. Оттяжка. Взрыв произойдёт позже, когда, натраховшись вдоволь, начнём сыпать друг в друга накопившимися за три года не высказанными претензиями. Надеюсь, квартира у Троянова не только с шумоизоляцией, но и с крепкими бетонными перекрытиями.

Глава 6

Сергей

Разговор с Лизой дал мне надежду на обладание своей женщиной. Ненадолго. Я знаю, что ничем хорошим это не закончится. Она согласилась.

Тоже хочет. Нас снова хочет. Как три года назад.

Но вернуться на исходную не получится, потому что мы изменились под влиянием друг друга и времени, которое отделило нас друг от друга. Чёртово время. Оно тянулось бесконечно, пока я её искал. Почти потерял надежду... Но вот, она снова в зоне досягаемости, и я чувствую себя живым – из плоти и крови. Лиза даёт мне жизнь. И каким бы отравленным не было её дыхание, всё же так лучше, чем совсем без неё.

Ненависть – это тоже сильное чувство, а смешанное с любовью и желанием обладать до хруста костей, – превращается в адское варево, способное возвысить до небес или уничтожить, разорвав на мельчайшие частицы. Скорее всего, нас ожидает второе, но я готов.

Готов ко всему, и время, проведённое с ней, запомню, как самое ценное, что было в моей жизни. Избавиться бы только от навязанного брака, чтобы остаться

со своей Лизой – сладкой и манящей. Без неё дерьмово. Пусть кидается в меня желчью и едкими словами, уничтожает каждым пронзающим взглядом и колкими выпадами – готов.

Всё вытерплю, только бы заполучить. Остаётся лишь ждать, когда она дойдёт до точки и сама назначит встречу. И вот тогда, закрыв двери на все замки, я получу её тело, заставляя извиваться подо мной.

Теперь нужно решить иной вопрос. Вышагивая по залу аэропорта, выглядываю Лиану, прилетевшую в столицу. Я не в восторге от этой затеи, но мешать друг другу мы не будем. Пусть катится в отель и развлекается, как пожелает.

– Сергей! – Кручусь по сторонам, пока не понимая, откуда доносится голос.

Господи! Шмоток набрала несколько чемоданов, наверное, за перевес платила. Встречаю невесту, прилетевшую ко мне из-за пинка отца.

– Привет. Подруга где? – Забираю чемоданы, кивая, чтобы шла за мной.

– Лиля прилетит завтра. У неё свой салон, администратору даст указания. Завтра её сама встречу, а пока нужно снять номер в отеле и придумать план мероприятий для наших развлечений.

– Ладно. Сегодня переночуешь у меня. Завтра в отель отвезу.

Семенит ножками, постукивая высоченными каблучищами, того и гляди, сейчас шею свернёт. Заталкиваю её барахло в машину, а следом и саму Лиану. Едем молча. Она меня не раздражает, но говорить нам по сути не о чем. Слишком маленькая, ограниченная, хотя и не глупая.

– Располагайся. Есть вторая спальня. – Указываю на дверь. – Там кухня. Душ, вторая дверь справа.

Наливаю виски, развалившись на диване в гостиной, наблюдаю, как Лиана достаёт вещи, чтобы переодеться. Круглый зад, хорошая грудь и тонкая талия меня совершенно не возбуждают. Ноль эмоций и возбуждения тоже.

– Ты же понимаешь, что я бы не прилетела, если бы наши папаши не вытолкали меня, можно сказать, силой? – словно оправдывается, но я прекрасно понимаю о чём речь.

Последний год отец меня всячески подталкивает к Ольховской, заставляя брать её на все мероприятия и семейные обеды. Везде торжественно объявляет, что Лиана моя невеста, отчего нам с ней не легче.

– Я всё понимаю. Поэтому подыграл. Как прошёл вчерашний ужин? О чём говорили? Естественно, кроме нас с тобой, – закатываю глаза, уже заранее понимая, что других тем, скорее всего, не было и не будет до самой нашей свадьбы, которая нам обоим поперёк глотки.

– Твой отец раз двадцать упомянул о наследнике. Он что, не знает?

– О чём? – даже приподнимаюсь, настороженно слушая Лиану. Что-то подсказывает мне, что сейчас эта блондинка выдаст что-то из ряда вон выходящее.

– Я не могу иметь детей. Этот факт известен. Я не скрываю, – смотрит вопросительно.

Ни хрена себе, новости! Зависаю на мгновение, переваривая полученную информацию. Спасибо, милая невеста – теперь я знаю, как от тебя избавиться.

– Договор о браке был между нашими отцами, и наследник – основной пункт в этом вопросе. – Делаю взмах рукой, показываю, что я недоговорил. – Если то, что ты говоришь правда, значит, твой отец должен был уточнить все о твоей неспособности иметь детей.

– Значит, не уточнил. – Лиана ухмыляется, а в глазах проскакивает горечь и сожаление. О чём сожалеет?

– Так в чём проблема? Ты не можешь иметь детей, или просто не хочешь их появления?

– Не хочу. – Поджигает губы, и я понимаю, что за этим «не хочу» кроется что-то большее, чем просто бзики юной блондинки.

– Расскажешь? – Наливаю второй стакан, вручая Лиане.

Усаживается напротив, забираясь с ногами в кресло. Покручивает стакан тонкими пальчиками, смотрит исподтишка, видимо, решая, что именно мне стоит знать.

– Ты знаешь, что у меня есть ещё две старшие сестры. У обеих есть дети, которые появились на свет с довольно известным синдромом. – Отпивает из бокала, сглатывая и прикрывая глаза. – Старшему племяннику восемь, младшему – четыре. Я каждый день смотрю на их мучения, испытываю жалость и сочувствие. Сёстры не отказались воспитывать своих деток, но даже миллиарды отца не могут изменить их диагноза. Наследственность... – Прикрывает глаза. – Так сказали генетики. Когда родился сын старшей сестры, нас уверяли, что это случайность, сбой, не более. Но когда у второй... – Лиана вскакивает, отходя к окну. – Я решила не рисковать. Я не хочу такой участи ни для себя, ни для своего ребёнка. Мне сделали хирургическую процедуру, которая не позволит мне в дальнейшем стать матерью. Зачать ребёнка естественным способом я не могу. Данная процедура необратима. Отец в курсе. Противиться не стал, каждый день наблюдая, какой жизнью живут его внуки, если это вообще можно назвать жизнью... Меня удивляет лишь то, что ты не в курсе, и, видимо, твой отец тоже. Я это не скрываю.

Внимательно наблюдаю за Лианой. Она нервно сжимает пальцы, словно сейчас на исповеди признаётся в самых страшных грехах.

Никогда не сталкивался с данным диагнозом, но примерно представляю о чём она говорит. И как ни странно, уважаю её выбор. Моё мнение об Ольховской изменилось прямо сейчас. Я увидел перед собой девушку с чёткой жизненной позицией. Сложно принять такое решение. Безвозвратное. Понимаю, что оно ей далось нелегко. Но она пришла к нему сама, просчитав множество вариантов.

А теперь и мне дала шанс расторгнуть нежеланный брак. Всё, что сейчас рассказала Лиана – мой выигранный козырь перед отцом.

Ему важно, чтобы всё обязательно перешло по наследству ко мне, и дальше по линии Трояновых. Наследник – вот чего он ждёт от моего брака с Ольховской. Это обязательное условие. И если этого никогда не случится... Мысленно ликую, получив информацию, которая позволит мне соскочить с этого союза. Но карту нужно разыграть правильно, не оплошав раньше времени. И тогда я свободен. Для Лизы. Не знаю, насколько это важно и вообще возможно, но я желаю её себе. Привязать, приклеить, намертво прибить свою женщину к себе. Теперь навсегда. Мне кажется, я готов на всё ради неё. Только непонятно, на что готова она.

Снова в памяти всплывает наш разговор о детях. Не знаю почему, но мне всё это время казалось, что Лиза скрыла от меня беременность. Где-то внутри я хотел, чтобы нас с ней связывало что-то большее, чем просто раздирающие чувства.

А ещё всё это время мне снилась маленькая девочка с серыми глазами. Тянула ко мне ладошки и смеялась, когда я её кружил на руках. В последнее время сон стал практически навязчивым. Но у Лизы нет детей. Её личное дело я просмотрел первым. Пусто. Никаких отметок. Ребёнок от неё был бы лучшим завершением всего, что нас связывало. Плохо представляю себя отцом, и чувства, которые бы испытал при этом, но с Лизой согласен на всё.

– Свадьбы не будет, я правильно понимаю? – Лиана вырывает из размышлений своим вопросом. – Твой отец расторгнет договор, когда узнает?

– Пока не знаю. – Пожимаю плечами, не даю чёткого ответа. Пока нельзя. Нужно всё продумать. – Не торопись, ладно? – Послушно кивает. – Ты прилетела в Москву. Завтра встретишь подругу, развлекайтесь, веселитесь, пройдите по магазинам. Покупай всё, что захочешь.

– Спать с понравившимися мужчинами можно?

– Сколько угодно, – ухмыляюсь. – Не ограничивай себя. Мы же договорились, что каждый живёт собственной жизнью и не лезет к другому. Только не светись, в смысле фотографии в интернет не выкладывай.

– Сергей, – тихо зовёт, нервно прикусывая губу, – я совсем тебе не нравлюсь?

– Лиана, ты красивая девушка, но не в моём вкусе, об этом я сказал тебе сразу. – К чему снова заводить этот разговор – не понимаю, вроде всё выяснили ещё год назад.

– А какие в твоём?

– В моём – только одна. И равных ей нет. – Сглатываю, вспоминая Лизу, которая громко стонала позавчера на столе в моём кабинете, и, кажется, сам себе улыбаюсь.

– Ты улыбаешься...

– Да. Кое-что вспомнил, точнее, кое-кого.

– А так и правда бывает? – Подходит ближе, заглядывая в глаза. Лиана на голову ниже меня, поэтому ей всегда приходится смотреть снизу-вверх.

– Как?

– Как у тебя. Ты, когда сказал «только одна», словно светился изнутри. Имел в виду кого-то конкретно?

– Именно так. И давай закончим этот разговор. – Обрываю, потому что нет желания делить свою Лизу ни с кем, тем более, с будущей невестой.

У Лианы, как и у любой женщины, длинный язык. Она практически всем делится со своими подругами. Не хочу, чтобы о Лизе кто-то говорил, тем более она. Каждое её слово может дойти до отца, а я ещё не решил, как грамотно выйти из ситуации со свадьбой.

– Я тоже хочу так, – Лиана мнётся. – Также хочу встретить кого-то, кто будет вот так же светиться, когда скажет обо мне. Ведь каждый человек заслуживает счастья?

– Каждый, Лиана. Но нам с тобой не посчастливилось родиться в баснословно богатых семьях и мире, где состояние важнее чувств, а любовь – что-то настолько желанное и недостижимое, словно звезда с неба. Мы – разменная

монета в игре богатых папочек, желающих объединить своё состояние на взаимовыгодных условиях, несмотря на наши с тобой мечты. Наши желания не принимаются в расчёт, а чувства – непозволительная роскошь, которую мы не заслужили. И с этим придётся смириться.

Каждое слово выстрадано мной, я прекрасно понимаю, что лишь одного моего желания обладать Лизой мало. Скорее всего, мы придётся пойти на сделку с самим собой – всё или Лиза. И мой выбор зависит только от неё.

– Знаешь. – Лиана снова забирается в кресло. – Если бы я полюбила, по-настоящему, думаю, смогла бы от отказаться от всего, что у меня есть...

– Легко представить, что у тебя чего-то нет, пока оно рядом с тобой. Решение приходит позже, когда выбор становится реальным и именно от него зависит дальнейшая жизнь.

– А если тебе предстоит выбирать? – Лиана впивается в меня взглядом. Наш разговор переходит на другой уровень.

Я бы мог подумать, что тема, которую подняла Лиана – всего лишь хитрые происки отца и желание подтвердить, что я не передумал, но нет – Лиана не умеет врать. Вполне возможно, что сердечко этой блондинки кем-то занято, и это точно не я. Возможно, Ольховская, также, как и я, на перепутье, в замешательстве, каждый день принимает для себя решение, как поступить правильно.

– Я выберу то, без чего не смогу жить.

Молча смотрит мне в глаза, серьёзно обдумывая мои слова.

– Могу ошибаться, но, мне кажется, ты уже выбрал.

Выбрал. О, как она права. Я выбрал ещё три года назад. Даже когда смотрел грёбанные фото, как доказательство измены Лизы, всё равно выбирал её сердцем. Чуть не сдох без неё. Готов был сдохнуть без своей женщины. Метался, как загнанный в клетку зверь, понимая, что у меня забрали не смысл жизни, а саму эту жизнь. За три года успокоился, но встретив её снова осознал – без Лизы

ничего не будет. Меня не будет. Так и буду мотыляться, как чёртово перекасти поле по выжженной земле, в ожидании, когда же моя женщина снова будет рядом.

– Давно выбрал. – Разворачиваюсь в направлении спальни, в нежелании продолжать этот разговор.

Сегодня Лиана останется здесь, а завтра, отправив её в отель, я освобожу квартиру, чтобы в любой момент привести Лизу и насладиться своим мороженым.

Меня не покидает чувство, что Лиза что-то скрывает от меня. Очень важное, необходимое мне и невероятно ценное для неё самой. Не мужчина. Я бы сразу почувствовал, но связанное со мной.

Нужно выяснить, как она жила эти три года без меня и понять, насколько изменилась Лиза, которую я знал и любил, насколько сильно могу любить её сейчас.

– Выбери отель. Завтра утром тебя здесь уже быть не должно. – Лиана лишь молча кивает, подтверждая, что наша с ней договорённость по-прежнему в силе. – И, если кто-то из отцов тебе позвонит, ты в моей квартире, но так как я подолгу в офисе, развлекаешь себя сама. Поняла?

– Да. То же самое скажешь и ты.

Ну вот, умненькая девочка, послушная. Главное, чтобы наши отношения с Лианой остались размеренными до самой свадьбы, и тогда, возможно, я смогу найти решение данной проблемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.me/arkadi_alina/byvshie

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)